

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75
УДК 32.019.51(045)

Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства

Н.Н. Кулакова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Неизменным духовным измерением национальной безопасности государства выступает мобилизационный дух народа, готовность жить и действовать на благо родной страны. Этого позволяет достичь эффективное патриотическое воспитание молодежи. В научно-методологических источниках процесс осмысления понятия и феномена «патриотизм» практически никогда не заканчивается. Идеи и выводы исследователей разных исторических периодов и научных направлений крайне разнятся, так же, как и оценка практической значимости патриотизма для функционирования политической системы. Проведение специальной военной операции на Украине и другие текущие политические события резко стимулировали интерес россиян к патриотическому дискурсу. Можно долго сетовать на отсутствие терминологического единства или недостаток современных эмпирических исследований патриотизма, ратовать за финансирование общественных организаций, продвигающих патриотические идеи в социум, но, с точки зрения автора, без реальных, юридически закрепленных социальных гарантий людям, посвятившим себя служению Родине, все прекраснотушные панегирики останутся не более чем благими пожеланиями и отвлеченным полетом мысли. Патриотические акции, уроки мужества, стихи и песни, посвященные Родине и ее защитникам, будут иметь воспитательный эффект в том случае, если люди, подчинившие свою жизнь интересам Родины, независимо от лабильной политической конъюнктуры и идеологических рамок, будут оставаться значимой и уважаемой частью социума.

Ключевые слова: национальные интересы; государство; общество; международные отношения; патриотизм; ветераны

Для цитирования: Кулакова Н.Н. Воспитательно-патриотическая составляющая национальных интересов государства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):70-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75

ORIGINAL PAPER

Educational and Patriotic Component of the National Interests of the State

N.N. Kulakova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The all time moral value measurement of the national security of the state is the mobilization spirit of the people, the willingness to live and act for the benefit of their native country. This can be achieved through effective patriotic education of young people. In scientific and methodological sources, the process of understanding the concept and phenomenon of "patriotism" almost never ends. The ideas and conclusions of researchers from different historical periods and scientific areas are extremely different, as well as the assessment of the practical significance of patriotism for the functioning of the political system. The conduct of the Special Military Operation in Ukraine and other current political events have spurred Russians' interest in patriotic discourse. One can keep complaining about the lack of terminological unity or the lack of modern empirical studies of patriotism, advocate for funding public organizations that promote patriotic ideas in society, but, from the author's point of view, without real, legally fixed social guarantees for people who have given themselves to the service of the Motherland, all the beautiful-hearted panegyrics will remain nothing more than good wishes and an abstract thought. Patriotic actions, lessons of courage, poems and songs dedicated to the Motherland and its defenders will have an educational effect when people who have dedicated themselves to serving the Motherland, regardless of the current political situation and ideological framework, will remain a significant and respected part of society.

Keywords: national interests; state; society; international relations; patriotism; veterans

For citation: Kulakov N.N., Educational and patriotic component of the national interests of the state. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):70-75. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-70-75

Несмотря на широкое разнообразие трактовок понятия «национальные интересы государства», мыслители и политики во все времена сходились в определении их коренных компонентов: безопасность, физическое выживание народа, суверенитет и самоопределение, сохранение самобытности [1].

Меняются исторические эпохи, уходят в прошлое еще недавно довлеющие в обществе парадигмы восприятия и отражения реальности, новые элиты формулируют политические и экономические потребности государства в соответствии со своим представлением о них, но вышеназванные интересы государств остаются неизменными. Суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность имеют ключевое значение для обеспечения коренных потребностей государства. Безопасность — неизменная базовая ценность жизни.

Происходящее на наших глазах возвращение человеческой цивилизации в эпоху «больших» войн — конфликтов, в ходе которых применяется практически весь накопленный военный арсенал мировых держав, продемонстрировало полный провал политики «экономического сдерживания», так активно продвигаемой в недавнем прошлом. Специальная военная операция на Украине вернула из небытия последние годы стыдливо замалчиваемую, но веками проверенную базовую истину: «хочешь мира — будь готов всегда себя защищать»¹. Всесторонняя и комплексная защита страны состоит в адекватной оценке элитой государства военных опасностей и угроз, в рациональной подготовке вооруженных сил и ВПК — словом, в реализации всего комплекса военно-политических интересов государства. Определяя военно-политические интересы как «основанную на потребности мотивацию государства по эволюционированию военной организации и ее использованию в целях обеспечения военной безопасности и реализации на этой основе всего комплекса национальных интересов» [2], логично заключить, что прерогативы в этой сфере деятельности принадлежат государству, располагающему монополией на применение силового ресурса с опорой на специально созданный для этого аппарат принуждения, состоящий из силовых структур.

Многие эксперты — политологи, юристы, военные аналитики, профессиональные защит-

ники отечества и в том числе автор — обращали внимание на проблемы в определении и реализации военно-политических интересов России. Так, например, констатировалось, что «военная доктрина не дает четкого ответа на вопрос: под какие потенциальные войны должна создаваться система безопасности России?»; ее положения мало стыкуются с произведенным обновлением облика Вооруженных сил РФ» [1]. Однако критическая научная позиция в лучшем случае игнорировалась. Военная реформа, проведенная, по признанию начальника Генштаба Н. Макарова, без всякой научной проработки, привела к созданию в современной России самых «малочисленных сухопутных войск за свою новую и новейшую историю» [3]. Видимо, это отражает специфический взгляд на характер опасностей и угроз со стороны российского политического истеблишмента, считающего иные затраты на строительство вооруженных сил государства нерентабельными. Далекое от реальности представления о лишениях и тяготах войны привели к многочисленным просчетам и ошибкам, которые сегодня дорого обходятся государству.

В реформаторском угаре был нанесен значительный урон имиджу армии и престижу военной службы. Нерациональное переформатирование армии оказало негативное влияние не только на ее функционирование. Российскому обществу настойчиво навязывалась информация о том, что в XXI в. траты на содержание «зеленых человечков» как минимум не рациональны, а тяготы и горести войны неактуальны и остались далеко в героическом эпосе о минувших сражениях. Данная недалёковидная позиция нашла свое отражение в общегосударственной информационной повестке и закрепились в мировоззрении молодого поколения. Несколько десятилетий школьники страны «проходили» Великую Отечественную войну в течение одного-двух уроков истории, но тщательно анализировали реальные и мнимые «пороки» советского периода, за которые следующие поколения россиян «должны стыдиться и каяться перед “демократическим миром”». Повсеместно и на различных информационных уровнях насаждались «толерантность» к чужеродным ценностям и неприятие минимальной критики по поводу любых западных идей и ценностей. Такие теория и практика способствовали утрате молодым поколением россиян идентификации со своей страной и формированию представления о себе как о «гражданине

¹ URL: <https://tass.ru/politika/16945051>

мира». Можно с полной уверенностью сказать, что «воспитательный» эффект таких гуманитарных дисциплин, а также «эхо» проведенной военной реформы внесли значительную лепту в осенний исход молодого российского населения во время проведения частичной мобилизации.

Участие в локальных военных конфликтах в предыдущие десятилетия в качестве комбатантов принимали профессиональные военные, а гражданское общество эти события интересовало незначительно. Но в сложившейся ситуации крупномасштабного конфликта понадобилось вовлечение в военные действия гражданских лиц. В случае мобилизации гражданин перестает быть только объектом обеспечения безопасности, — он начинает выполнять функции субъекта, реализующего военно-политические интересы государства.

Далекая эпоха Возрождения провозгласила антропоцентризм — мировоззренческий принцип, в основе которого лежит представление о человеке не как о субъекте, а как о сознательно-деятельном факторе природы и общества. Эволюция принципа антропоцентризма синхронизировалась с каждым следующим витком развития социума, и в настоящее время в соответствии с ним человек рассматривается не просто как соучастник, а как фактор, имеющий решающее значение в организации жизнедеятельности мира. Принятая в современном обществе парадигма подразумевает осознанное участие граждан в реализации интересов государства по обеспечению его коренных потребностей в безопасности. Особенно высокой становится значимость этой осознанности и ответственности во время военных действий. Как справедливо отмечает профессор В.В. Кафтан, «именно от качества “человеческого материала”, крепости воинского духа армии, ее морального состояния зависит не только характер боевых действий, но в конечном итоге и сам исход войны» [4].

Несмотря на широкое применение новых технических средств, решающую роль человеческого фактора в сражении отрицать бессмысленно. Таким образом, в качестве важнейшего звена реализации военно-политических интересов государства на первый план выходят морально-волевые качества гражданина, его отношение к своей стране.

Патриотизм как «любовь к родине, преданность своему отечеству и народу» в постсоветской России не входил в число добродетелей как

у рядовых граждан, так и элит, его качественные и количественные параметры были занижены. Ситуация кардинально изменилась в период возвращения Крыма в состав РФ, когда страну охватил патриотический подъем.

Однако необходимо признать, что достаточная абстрактность и противоречивость самого понятия, а также его современные характеристики явно нуждаются в дополнительном теоретическом анализе и поиске максимально эффективных методов воспитания. При этом можно сказать, что по-прежнему актуально высказывание П. Чаадаева: «Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами... Я люблю мое Отечество,... полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впасть в их ошибки, в их заблуждения и суеверия» [5].

Безусловно, широко практикуемое обращение к деятельности исторических личностей, стоящих у истоков государства Российского, сыгравших ключевую роль в драматические периоды истории и оказавших значительное влияние на выбор направления развития Руси, имеет непреходящее значение для формирования мировоззрения молодого поколения. Так, масштабно освещаемые торжества по поводу 800-летия со дня рождения Александра Невского привлекли внимание к анализу его роли в российской истории, оценке деятельности как политика, дипломата, воина. Конечно же, такая практика способствует углублению национального самосознания и формированию преемственности истории и культуры страны.

Однако, отдавая должное выдающимся историческим личностям, хотелось бы обратить внимание на деяния и подвиги наших современников — воинов, участвующих в локальных конфликтах. При этом связующим звеном между ними выступают не только их ратные труды и заслуги перед отечеством, но и неоднозначная оценка деятельности и, увы, скорое забвение [6].

Если парадоксы истории вернули имя Александра Невского на достойное место в памяти потомков, то о наших современниках, отдавших жизнь и здоровье, выполняя приказ Родины, в лучшем случае вспоминают в юбилейные даты и в основном братья по оружию. Государственные структуры и центральные информационные каналы традиционно равнодушно игнорируют эту группу населения. Для молодежной аудитории воинские подвиги наших сограждан, их мужество

и героизм так же, как и многие трагические события советской и постсоветской истории, остаются неизвестными.

В нашей стране действуют ветеранские, творческие, общественные и другие организации, деятельность которых объективно направлена на воспитание любви к Родине, но они не могут полностью заменить государство. Реализация многих проектов оказывает определенное влияние на рост декларативного патриотизма, незначительно подкрепляемого реальными действиями граждан. Однако включенность детей и молодежи в эти проекты носит эпизодический характер и в основном заключается в посещении музеев и выставок. Более того, в стране, где трудно найти поколение, прожившее свой век без войны, с настойчивой регулярностью происходят правонарушения в отношении мемориалов военной истории.

Процесс патриотического воспитания имеет немало трудностей и препятствий, преодолеть которые без анализа и устранения причин его низкой эффективности, а также без широкого государственного участия не представляется возможным. Идея о бесконфликтности мира, продвигаемая с властных трибун после окончания холодной войны, культивируемая как в научном, так и общественно-политическом дискурсе, значительно снизила воспитательную роль образовательной среды и общественных организаций.

Непреодолимое значение для воспитания любви к Родине среди молодежи имеет знание ею своих корней. От ракурса осмысления опыта прошлого, от выбора: помнить или предать забвению, зависит не только результат научных дискурсов, но, что особенно важно, решение политических задач; меняется мировоззрение электората и в итоге — политический вектор государства. Современные реалии ставят нас перед необходимостью переосмысления пройденного исторического пути, стимулируют поиск духовных сил и скреп на примере жизни предыдущих поколений.

Негативную лепту в снижение эффективности воспитания патриотизма вносит замалчивание или игнорирование заслуг и отсутствие справедливой оценки действий воинов-интернационалистов в Афганистане, участников чеченских событий и многих других локальных конфликтов. В советский и постсоветский период военнослужащие неоднократно защищали национальные интересы государства в десятках локальных войн и военных конфликтов. Выполняя свой долг, гра-

ждане нашей страны получали увечья, погибали и далеко не всегда могли быть захоронены на родине.

В конце эпохи социализма начинает формироваться фарисейское отношение к таким людям — от них, жертвующих своей жизнью во имя национальных интересов государства, власть дистанцировалась и пыталась не упоминать. «Афганцы», вернувшись с войны, где свыше 15 тыс. человек погибли, 6669 человек — стали инвалидами, а десятки пропали без вести, на родине оказались никому не нужны, а саму войну стали называть «неизвестной» и «необъявленной». В итоге, многие из «афганцев» уже дома умирали от полученных на войне ран и болезней, нуждались, но далеко не всегда получали необходимую поддержку и помощь.

Обращаясь к историческому прошлому, стоит вспомнить о том, как Съездом народных депутатов СССР в декабре 1989 г. было принято постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года». В этом документе декларировалось, что вторжение в Афганистан заслуживает «политического и морального осуждения». Таким образом, выполнение военнослужащими гражданского и интернационального долга по приказу своего государства политики-популисты назвали «просчетом» и «ошибкой». Думается, что в большинстве своем рядовые граждане страны были далеки от «морального осуждения» и не разделяли идеи постановления, принятого политиками по конъюнктурным соображениям. Памятью, скорбью, уважением и сочувствием к павшим в этой и других локальных войнах люди продемонстрировали свою отличающуюся от официальной точку зрения и осудили государство за предательство.

Соотношение памяти и забвения приобретает особую актуальность в периоды глубоких преобразований общества, сопровождающиеся трансформацией мировоззрения. Смена политико-социальной парадигмы в период перестройки повлекла изменение моральных норм и ценностей, в числе которых оказались отношение к войне вообще и к афганской и чеченской — в частности. Осуждение военных действий в Афганистане, непрозрачность чеченских событий, имитация поддержки ветеранов, замалчивание темы об их деятельности по реализации интересов государства поставили под вопрос престиж армейской службы и воинского долга по защите Родины.

В итоге по-прежнему актуальны вопросы: кто же мы?! народ-доносчик, вершивший подлые дела в годы репрессий, или народ — победитель фашизма, отстоявший свою Родину и освободивший Европу? воин-интернационалист, пришедший в Афганистан после многократных просьб легитимного правительства этой страны [7], или захватчик? почему в новогоднюю ночь 1994 г., штурмуя Грозный, гибли необстрелянные срочники и одновременно веселились «новые хозяева» страны?

Эти события ждут справедливой политической оценки, понимания причин и следствий, оглашения имен виновников и героев. Замалчивание острых вопросов вносит сомнение, сеет недоверие людей к власти и однозначно не способствует росту патриотизма и чувству причастности к делу защиты Родины.

Как известно, основы личности закладываются семьей — на самом раннем этапе у ребенка формируются базовые представления о гражданственности и патриотизме. Последующее участие в патриотических мероприятиях в школе или вузе будет приниматься или отторгаться в зависимости от привитых в доме ценностей. Но сложно говорить об успешности патриотического воспитания в семье, имеющей родственника или соседа — инвалида локальных конфликтов, выживающего на символическое пособие участника боевых действий. В таком случае невозможно положительно повлиять на молодых людей в рамках планируемого воспитательного процесса, более того, это вызовет у них недоверие и глухое неприятие.

Молодежь, имеющая обостренное чувство восприятия мира и при этом являющаяся самой уязвимой частью населения, часто становится объектом социально-психологических экспериментов и манипуляций разного рода иноагентов. В периоды геополитического противостояния воздействие на российскую молодежь возрастает, она оказывается на острие информационной войны без защиты патриотической идеологии и знания истории своей страны. Вышеназванные факторы и акцентирование внимания на несправедливости общественного устройства трансформируются в сознании молодого поколения в завышенные социальные ожидания и требования при низкой вовлеченности в общественно полезную деятельность, в том числе волонтерство.

Не менее значимой проблемой, препятствующей формированию патриотической пози-

ции, выступает амбивалентность современного политического истеблишмента по отношению к недавнему прошлому нашей страны. В настоящее время на уровне политиков и лидеров мнений не сформировано принятие и уважение всей (в том числе трагической) истории нашего государства.

Давно и все настойчивей, звучат призывы пересмотреть отношение к «секретным» и «неизвестным» войнам, в частности — в Афганистане. Депутат Н. Харитонов справедливо считает «...необходимым признать несоответствующим принципам исторической справедливости моральное и политическое осуждение решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г., выраженное в постановлении съезда народных депутатов Верховного совета СССР в 1989 г.» [7].

Формирование патриотизма и коллективная историческая память не поддаются жесткой регламентации властными постановлениями. Однако, как сама память, так и смысловое наполнение памятных мест, связаны с людьми, прямо или косвенно пережившими эти события, и без властно-социальной поддержки уйдут вместе с ними и не станут духовным наследием следующего поколения.

Необходимо, чтобы человек, защищающий национальные интересы своей страны, остался в памяти потомков, чтобы разные периоды истории не игнорировались и не осуждались, а получили свою объективную оценку — в том числе от значимых политических персон. Благодарная память об «афганцах», «чеченцах», участниках локальных войн должна выйти за пределы групп причастных к этим событиям, а проявленная ими воинская доблесть — стать достоянием истории страны.

Реалии нашего времени приучают нас к тому, что, защищая национальные интересы, солдаты массово погибают, остаются инвалидами, нуждаются в реабилитации, постоянном внимании и заботе общества. Праведный Иоанн Кронштадтский, благословляя воинов на ратный труд говорил: «С верою в помощь Божию смело и твердо идите на подвиг, зная, что в небесах над вами витает благословение Божие...», «...вы не одни, вы близки каждому русскому сердцу, труды ваши ценятся всем Отечеством»².

² Всероссийскому христолюбивому победоносному воинству благословение протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). Санкт-Петербург; 1904.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кулакова Н. Военный фактор в международных отношениях. М.: ООО Издательство «KNORUS»; 2020.
2. Кулакова Н. Проблемы и особенности реализации военно-политических интересов Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-realizatsii-voenno-politicheskikh-interesov-rossiyskoy-federatsii>
3. Кашин В. Первая большая война XXI века. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-bolshaya-vojna-xxi-veka/>
4. Кафтан В.В. гуманитарный фактор современной информационной войны. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017;7(1):27–31.
5. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. СПб.: Лениздат; Команда А; 2014.
6. Трифонова Е. Прозревший будущую Россию. Беседа с историком Артемием Ермаковым. URL: <https://pravoslavie.ru/38449.html>
7. Сидорчик А. Отмененное осуждение. Войну в Афганистане больше не считают ошибкой? URL: https://aif.ru/society/history/otmenennoe_osuzhdenie_voynu_v_afganistane_bolshe_ne_schitayut_oshibkoy

REFERENCES

1. Kulakova N. Military factor in international relations. Moscow: ООО Izdatel'stvo "KNORUS"; 2020.
2. Kulakova N. Problems and features of the implementation of military-political interests of the Russian Federation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobennosti-realizatsii-voenno-politicheskikh-interesov-rossiyskoy-federatsii>
3. Kashin V. The first great war of the 21st century. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-bolshaya-vojna-xxi-veka/>
4. Kaftan V. V. humanitarian factor of modern information warfare. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(1):27–31.
5. Chaadaev P. Ya. Apology for a madman. St. Petersburg: Lenizdat, Komanda A; 2014.
6. Trifonova E. Seeing the future of Russia. Conversation with historian Artemy Ermakov. URL: <https://pravoslavie.ru/38449.html>
7. Sidorchik A. Canceled conviction. Is the war in Afghanistan no longer considered a mistake? URL: https://aif.ru/society/history/otmenennoe_osuzhdenie_voynu_v_afganistane_bolshe_ne_schitayut_oshibkoy

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Нина Николаевна Кулакова — кандидат политических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Nina N. Kulakova — Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6776-6084>
nnkulakova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.05.2023; принята к публикации 19.06.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 17.05.2023; accepted for publication on 19.06.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.